

Михаил Монастырский

16+

ПРОСИЛИ НЕ ВОЛНОВАТЬСЯ

Михаил Монастырский
Просили не волноваться

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Монастырский М.

Просили не волноваться / М. Монастырский — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Она есть нечто такое, что движет всем. Она ни с кем не считается.
Тотальность, непознаваемость и независимость от человеческой воли.
Мрачная, бессмысленная, безжалостная, всеокрушающая, неотвратимая, но -
твоя!

К нашему же счастью, никто не знает о том, что его ждёт...
Завтра может тебе не понравиться

Даниэль... Она, как и все женщины с таким именем, была весьма импульсивна, её всегда привлекало всё новое, её стимулировала атмосфера состязания. Однажды она мне сказала, что я стал её золотым кубком.

Познакомились мы в ноябре 2004 года, чуть ли не столкнувшись лбами, при входе в бассейн «Meraviglie», который, как потом оказалось, оба посещали несколько лет, но в разные часы. Всё просто: Даниэла торопилась туда, а я спешил оттуда. Через день в это же время на следующее посещение тренировок мы уже выискивали друг друга глазами среди чужих и незнакомых нам лиц, словно давным-давно разлученные влюблённые. Я заметил Даниэль в то мгновение, когда и она увидела меня. Порой я думаю, что мы любили друг друга и в нашей прошлой жизни.

На момент нашего знакомства каждый имел свою устроенную личную жизнь, и что-то менять было незачем. Однако Господь думал иначе и поэтому свёл нас в точно определённое нам время. В тот час всё поменялось, нас уже никто не мог остановить. Наш бурный роман длился только два с половиной года, но и сейчас, а с того времени прошло много лет, Даниэль живёт в моём сердце.

Всю свою жизнь Даниэла занималась музыкой и спортом. Она с отличием окончила музыкальную консерваторию и была профессиональным музыкантом. Скрипка – её душа. При такой энергии, данной ей природой, Даниэле хватило упорства в достижении всех поставленных целей. Лучшие оперные театры мира, включая Metropolitan Opera в Линкольн-центре Нью-Йорка, зная её талант и чрезмерное трудолюбие, постоянно присылали ей предложения о заключении новых контрактов. Она выступала с лучшими оркестрами и в свои тридцать два года несколько раз успела объехать с концертами весь земной шар. Все говорят, что счастье – это реализованная возможность заниматься тем, что ты умеешь и любишь делать. Даниэль, в этой грёбаной жизни музыкой жила. Её творческая душа чувствовала всё по-другому: иные звуки, краски, отношение ко всему окружающему. И меня, проявляя терпение и заинтересованность, она учила прислушиваться, приглядываться и прочувствовать. Всё во мне замолкало, замирало и останавливалось, когда наедине со мной, в наших изнеженных паузах, она играла на скрипке или рояле только для меня. Даниэль одарила меня глазами любви и красоты к этому обычному, но на самом деле, волшебному миру. Если мне понадобится выбрать из своей жизни воспоминания, чтобы забрать их дальше с собой, то одними из них будут эти мгновения, к ним я возвращаюсь каждый свой день.

Она была жутко ревнива. Как все женщины Даниэль предпочитала быть не только первой, но и единственной. По малейшему поводу она вмиг менялась и превращалась во взбешённого убийцу. Мне представлялось, что она в своём припадке ярости сможет безжалостно полосовать меня по шее кухонным ножом для резки мяса, запрыгнув мне на спину, лишь только я отвернусь, а потом, спрыгнув передо мной, всадить нож мне до упора в пах, вращая его против часовой стрелки, но, уже начиная сожалеть о содеянном. Такая мысль приходила мне в голову, как только мой взгляд в присутствии Даниэль задерживался на какой-нибудь ярко блестящей особе, вырядившейся так затем, чтобы сегодня таких как я, как можно больше замочили такие, как моя Даниэль. Я не люблю скандалы, и ей никогда нельзя было отвечать агрессивностью на её агрессивность. Её вспыльчивость можно было решительно пресечь, только обращаясь с ней спокойно и ласково. И у меня получалось. Это она особенно ценила во мне. Даниэль впитывала доброту с необычайной радостью и мгновенно добрела сама. Жизнерадостность и доброжелательность к окружающим, присущие ей, в тот час же, как весенние цветы под мягкими солнечными лучами, раскрывались и источали волшебное благоухание, ещё более опьяняющее нас обоих. Секс для Даниэлы был очень важен, поэтому она долго перебирала партнёров,

пока не встретила себе подобного. Мы могли заниматься любовью в любое время и где угодно. Желание в течение наших двух с половиной лет не проходило и не ослабло.

Приняв однажды решение, Даниэль, настойчиво проводила его в жизнь и доводила до конца, проявляя немало терпения. Честолюбия ей было не занимать: обладая силой воли, она всегда, как я уже говорил, добивалась больших успехов. Всё должно было крутиться только вокруг неё и так как она захочет. Наши отношения Даниэла не перед кем не скрывала, но и не говорила ни с кем о нашем личном. Она с неподдельной радостью демонстрировала меня всем своим друзьям, кого мы встречали, и рассказывала о том, как она изменилась и как теперь счастлива. На следующий день (!) нашего знакомства Даниэль объявила обо мне коллегам по работе, родственникам, родителям и мужу. С тех пор, она стала моим счастьем, и мы просто хотели быть вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.